
УДК 811.351.3

ББК 81.603

Г 22

Гасанова М.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета; e-mail: gas.marina@mail.ru

**Концепт «дружба» в табасаранской паремиологической картине мира
(исследование проведено при поддержке программы стратегического развития
Дагестанского государственного университета)**

(Рецензирована)

Аннотация:

Проводится лингвокультурологический анализ концепта «дружба» в табасаранской паремиологической картине мира. Приводится система представлений о дружбе, включающая в себя аспект таких социальных отношений, как гостеприимство и куначество. Определены национальные нравственно-этические приоритеты, связанные с реализацией концепта «дружба» в табасаранском языковом сознании. Установлено, что концепт «дружба» актуализирует стремление человека к соборности и слиянию с другими людьми.

Ключевые слова:

Табасаранский язык, паремиология, пословицы и поговорки, дружба, друг/ враг.

Gasanova M.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department, Daghestan State University; e-mail: gas.marina@mail.ru

**Concept “friendship” in the Tabasaransky paremiological picture of
the world**

Abstract:

In the paper, a linguoculturological analysis is made of the concept “friendship” in the Tabasaransky paremiological picture of the world. The concept “friendship” staticizes aspiration of the person to a national unity and to unity with other people, as well as national moral and ethical priorities. A system of ideas of friendship in the Tabasaransky language picture of the world includes an aspect of such social relations as hospitality and the kunaks. The friendship is considered also when actualizing the family and blood relationships. Images of the enemy and a false friend act as an antipode of an image of the friend in a paremiological picture of the world.

Keywords:

Tabasaransky language, paremiology, proverbs and sayings, friendship, riend / enemy.

Табасаранский язык относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской группы иберийско-кавказской языковой семьи. Он является младописьменным языком, по своему морфологическому строю является «ярко выраженным агглютинативным языком с хорошо разработанной системой словообразовательных аффиксов» [1: 30].

Предметом нашего исследования служат средства обозначения концепта *дуствал* «дружба» в табасаранских пословицах и поговорках. Актуальность исследования данного концепта связана с тем, что он не были предметом специального лингвокультурологического анализа. Корпус исследуемого материала составил 126 паремиологических единиц.

В лингвокультуре многих народов концепт *дружба*, является значимым, актуализируя нравственно-этические приоритеты этноса. Дружба есть особый род социальных взаимоотношений, основанных на духовной, эмоциональной близости. Она обладает национально-культурной спецификой, реализуемой в таком понятии как «национальный характер», который представляет собой устойчивый комплекс специфических для данной культуры ценностей, установок, поведенческих норм [2: 127-136]. В табасаранском языке основными лексемами, вербализующими концепт *дуствал* «дружба» являются лексемы *дуст* «друг», *чве* «брат», *душман* «враг».

Среди пословицы с концептами *друг/ враг* (*дуст/ душман*), можно выделить группу паремиологических единиц, характеризующих дружбу в онтологическом аспекте. В них прямо и однозначно определяется роль и значимость понятия дружба в табасаранском языковом сознании: *Дуст адруган, дюн'яра ширин дар* – «Без друга и мир не сладок», *Дуствалла хазна ву* – «Дружба – это сокровище», *Дуст дустран даллу ву* – «Друг для друга опора», *Ужур дуст зурба хазна ву* – «Хороший друг – это сокровище», *Гьар ччи-*

вариинди, янсан дустариинди такъатлу ву – «Дерево - корнями, а человек - друзьями богат бывает».

Дружба как духовная ценность в жизни неизбежно противопоставляется ценностям материальным. Но приоритет отдается бескорыстным дружеским отношениям, которые не привязаны к материальной выгоде: *Варж манаттІан, сар дуст ужу ву* – «Лучше сто друзей иметь, чем сто рублей», *ИлІру дустра кІван дуст ижмишияаь ахъган аьгъю шулу* – «Застольного друга или сердечного друга узнаешь, когда в беду попадаешь», *Пис касдихъди дуствал апІайиз, варж манат жэвуван бурж кади ужу шул* – «Чем с плохим человеком дружить, лучше задолжать сто рублей» (для современных реалий противопоставляемая *плохой дружбе* сумма в *сто рублей* утратила свою актуальность и весомость, но с учетом времени возникновения пословицы она должна восприниматься как весьма значительная), *Аманатдин хиянат шулу аьдат дар* – «Доверие коварным быть не должно», *Эгер ихтибар апІуз шлуб вуйши, пул думукъан лицируб даршляйи* – «Если бы можно было доверять, деньги в ходу не были бы». Таким образом, дружба является одной из основных ценностей человеческой жизни.

Пословицы призывают дорожить дружескими отношениями, помнить, что это результат долговременных и проверенных жизненными обстоятельствами чувств (*Инсан аьгъю хъпан бадали, дугъахъди пут кьил дилІну ккунду* – Чтобы человека узнать, надо с ним пуд соли съесть, которые не восстановишь и тем более не купишь (*Дуст марци шюше ву, – гъюбгъши, кавсуз шулдар* – Друг как чистое стекло, если разбить, не склеишь. Они предостерегают от опрометчивых поступков, слов, наносящих урон дружеским отношениям: *Дагълар микІлу, дуствал пис гафну чІур апІуру* – Гору – ветер, а дружбу злое слово портит.

Устанавливается определенный кодекс, тип поведения друга, мнимого друга

и врага. Друг говорит не то, что приятно слышать, а правду, пусть и горькую, его участие не ограничивается разговорами, он всегда готов придти на помощь, поддержать в трудных обстоятельствах. Определяются такие качества настоящего друга как искренность (*Дуст машинаь, душман кьяляхь улхуру* – «Друг в лицо говорит, а враг – за спиной»), *Дустран тахсир машинаь, ядури тахсир кьяляхь кӀуру* – «Недостатки друга в лицо говорят, а недостатки врага – за спиной»), щедрость (*Дустру тувуз ужуб, душманди нуз ужуб абгур* – «Друг ищет, что хорошего подарить, а враг – что хорошего сказать»).

Группа идиоматических выражений, реализуемые исследуемые концепты, имеет явный назидательный характер: *Усалурин юртнаккӀан, игитрин кьиркьикк ужубу* – «Чем у недостойного под буркой, лучше у храбреца под кожей», *Гьар гьулаь сар дуст дис* – «В каждом селе по другу имей», *Адарихъра футнийрихь кӀваз аьзаб ктарди хӀлехъуб ужубу* – «Похвалу и сплетню лучше слушать, близко к сердцу не принимая», *Дустарихъди чвеси, душмяихъди солдатси йихь!* – «Будь с друзьями как брат, а с врагами как солдат», *Дустриин бахил махъан* «Другу не завидуй».

Но нет и идеализации дружеских отношений: *Дустраз ктибту сир-сир дар: дустраз чазра дуст а* – «Рассказанный друзьям секрет – уже не секрет: у друзей есть свои друзья», *Душмандихъан сир уьбхюз ккундуи, — дустрахъан сир уьбх!* – «Если хочешь сохранить свой секрет от врага, сохрани его и от друга», *Сир дустраз ктибтиши, дустразра дуст а* – «Другу секрет расскажешь, но и у друга друг есть», *Дустру писвал дарапӀиши, душмандихъан писвал апӀуз шулдар* – «Если друг зла не сделает, этого и враг сделать не сможет».

Так как мировосприятие человека антропоцентрично, он себя считает мериллом всего: *Гьарсариз чан жан ширин ву* – «Каждому свое тело слаще», *Гьарсар кас чан аькьлиз гьилигси гьавриь шулу* –

«Каждый понимает по-своему», *Гьарур чан ивдрушинакан улхуру* – «Каждый говорит о своем», *Гьарури чан уьлчмейшинди ерцуру* – «Каждый по себе мерит». Дружба помогает побороть врожденный эгоизм человека (*Дюн 'я сариз гизаф, кьюриз цӀиб шул кӀур* – «Мир для одного - много, а для двоих – мало»), когда интересы другого начинают восприниматься как собственные, когда оказывают помощь другу в ущерб себе. То есть поддержка и дружеская помощь могут носить характер жертвенности: *Жвуваз аьзият дарди жарадиз гьюрмат апӀуз шулдар* – «Без ущерба для себя, другим не поможешь», *Жвуваз даккниб, жараризра ккун мапӀан* – «Что сам не любишь, другим не навязывай», *Жвуваз кьабул дару гаф жараризра макӀан* – «То, что не нравится слышать самому, и другим не говори».

Дружба рассматривается и при актуализации семейно-родственных отношений. Добрые взаимоотношения, подкрепленные кровными узами, усиливают силу дружбы: *Албагу кюлфетди жилра гьизилиз илтӀибкӀур* – «В дружной семье и землю можно превратить в золото», *Багъри бабтӀан артухъ дуст айиб дар* – «Чем родная мать лучшего друга не будет», *Дуст – абийрин, мал-мутму жвуву гьазанмиши гьапӀуб ужубу шул* – «Друг – от отца, а имущество самим заработанное хорошо», *Албагу илхийиз жанавригъан гучӀ даршул* – «Дружному табуну волк не страшен». Друга в пословицах называют братом, то есть это человек, в котором видят родную душу, но не по крови, а по духу. Дружба ассоциируется с братством, которое предполагает духовное единение людей: *Ужур дуст чвуччвуз баранбар ву* – «Хороший друг как брат».

Пословицы отражают концептуально значимые представления о настоящей, проверенной дружбе, где «старая» дружба противопоставляется новой, короткой: *Къар цӀийи дустартӀан сар йир-сир ужубу шул* – «Чем двадцать новых друзей, лучше один старый».

В следующих паремиологических единицах отражается такой аспект дружбы как равнозначность и неравнозначность, когда речь идет о взаимоотношениях людей, не равных по своей природе, характеру, общественному положению: *БитІракан инсандиз юлдаш даршул* – «Змея человеку другом не будет», *Дурар хуйирна гатарси юла гягяюра* – «Они как собака с кошкой живут», *Саб кьяб'ин кьюб ху даршул* – «За одной миской двух собак не бывает», *Сар гулу, сар шарш* – «Один – лук, другой – чеснок», *Хуйихъди дуст махъан, гяашишра маргъ макІатІабхъан* – «С собакой не дружи, а подружисься – палку не выбрасывай». Если зооморфное сравнение «как кошка с собакой» расхоже и встречается как в других дагестанских языках, так и в русском, то сравнение *Сар гулу, сар шарш* – «Один – лук, другой – чеснок» представляет этноспецифическое образование, не имеющее эквивалентов. Последствия такой неравной дружбы не заставят себя ждать: *Хуйихъди дуст гяаширин маиквар жанаварихъди шул* – «Кто с собакой подружился, будет праздники с волками отмечать», *Хуйихъди дахъуриз чІударикан хъял дуфну ккундар* – «Не надо обижаться на блох, если рядом с собакой лег спать», *Хъютлихъди дуст гяаширин мучІмучІ урслиъ шул* – «У того, кто с вороной подружился, губы в навозе окажутся».

Система представлений о дружбе в табасаранской картине мира включает в себя и такой аспект социальных отношений как гостеприимство и куначество. Гость приравнивается к другу, брату. Неслучайно частым обращением к гостю является обращение *чви, дуст* «брат», «друг»: *Хялужв хулан беркет ву* – «Гость – это достаток дома», *Хялижвуваз аьлхъру маш, чІвяракъ лаваш* – «Гостю – на лице с улыбкой и лаваш».

Антиподом образа *друга* в паремиологической картине мира выступает образ врага. Это недоброжелатель, противник, человек, стремящийся причинить вред, который никогда не станет другом:

Агъуйикан йиччв шулдар, душникан дуст шулдар – «Из яда меда не получится, как и друга из врага». Концепт вражда обнаруживает отрицательную оценку в табасаранской лингвокультуре.

Приводится конкретная бытовая ситуация, которая может спровоцировать появление врагов: *Душманвал гъазалмиш апІуз ккундуш, яв пул яса-рарихъна бурясди тув* – «Если хочешь заработать врагов, начни отдавать свои деньги в долг».

Группа паремиологических единиц носит инструктивный характер относительно стратегии поведения в отношении недругов: *Душмандихъ мягътаж шайяз, узу сели гъайибхри* – «Чем стать зависимым/ нуждающимся от врага, пусть лучше поток сели унесет меня», *Душмандихъ йирфар михъпан* – «На врага не надейся», *Душмандиз гута аьхюб дин* – «Врагу большую подушку подкладывай» [= показывай врагу свое превосходство], *Душман зяиф гъахъишра, ихтият хил'ан миидипан* – «Даже если враг станет слабым, осторожность не выпускай из рук», *Жвуван ва жвуван дустарин душмандихъан ихтият апІин* – «Будь осторожен со своими врагами и с врагами своих друзей».

Враг может маскироваться, втереться в доверие и пытаться обмануть. Такие ложные друзья страшнее и коварнее явных врагов: *«Жан-жан» кІури, жан гъадабгърур* – «Любимый-любимый говорит, и жизнь забирает», *Улгъан «жан-жан» кІури, улхуру, кьялхъянди йикк адабтІуру* – «В глаза любимым и дорогим называет, а со спины мясо срезает». Отсюда и возникает особая бдительность к друзьям: *Дустру писвал даранІиш, душмандихъан писвал апІуз шулдар* – «Если друг зла не сделает, этого и враг сделать не сможет».

Зооморфная метафора *собака* – *лошадь* актуализируют образы друга, порядочного человека и врага, человека подлого и коварного: *Гъайвнин рижв бисарва, ниркан кдагъурву, хуйин рижв бисарва, батмиш шулву* – «Схватишь коня за хвост – из реки выберешься, собаку – пропа-

дешь» [= будешь держаться за хорошего друга – не пропадешь, будешь иметь дело с подлецами – от беды не уйдешь].

Таким образом, в табасаранской паремиологической картине мира концепты *дружба* – *вражда* объединяются по следующим семантическим основаниям, носящим антонимический характер: любовь – ненависть, добро – зло, наличие – отсутствие понимания, единение – отчуждение, искренность – коварство.

Концепт *друг* в табасаранском языке имеет большое значение, актуализируя стремление дагестанского человека с сорбности и слиянию с другими людьми. Исследовав массив табасаранских паремиологических единиц, содержащих концепт *друг* можно выделить следующий ряд установочных суждений, определяющих понимание данного концепта в табасаранском языковом сознании.

1. Настоящий друг – тот, кто выдержал испытание критической ситуацией: *Дустарин ужурна харжир читин йигъан аьгью шул* – «Друг хороший или плохой - в трудный день узнаешь», *Дуст гафар-чIаларинди аьгью шулдар, читин ляхнаринди аьгью шулу* – «Друга не разговорами-словами узнают, а в трудном деле», *ИпIру дустра кIван дуст ижмишиаь ахъган аьгью шулу* – «Застольного друга или сердечного друга узнаешь, когда в беду попадаешь».
2. Старый друг лучше нового: *Къар цIийи дустартIан сар йирсир ужу шул* – «Чем двадцать новых друзей, лучше один старый».
3. Друг всегда честен: *Дустран тахсир машинаь, ядурин тахсир къяляхъ кIуру* – «Недостатки друга в лицо говорят, а недостатки врага – за спиной», *Ужсур дустру дустран ужубдиз ужуб, харжибдиз харжиб кIуру* – «Хороший друг на хорошее – хорошее говорит, на плохое – плохое» [= всегда говорит правду].
4. Чем иметь неверного друга, лучше быть одному: *Сарди гъузнура варж йисан, дутъри дару дуст ми-дисан* – «Лучше остаться сто лет без друзей, чем иметь неверного друга».
5. Лучше умный враг, чем глупый друг: *Ахмакъ дусттIан аькьюллу душман ужу ву* – «Умный враг, лучше глупого друга».
6. Двум похожим людям трудно ужиться вместе: *Саб шиилиъ къюб гату албабагур* – «В одном мешке мирно две кошки не усидят».
7. Человек выбирает себе друга похожего на себя: *Саб жут шаламарси сар сарихъна гъушдар ву* – «Как пара чарыков друг на друга похожи».
8. Бедняк благороднее, богача, который не способен на бескорыстные дружеские отношения: *Девлетлуйиз девлетдуйин хайир даккун* – «Богач богачу хорошего не желает».

Примечания:

1. Ханмагомедов Б.Г.-К., Шалбузов К.Т. Табасаранско-русский словарь. Москва. 2001. – 477 с.
2. Абрамова Т.В. Национальная специфика культуры речевого общения в косвенных речевых актах// Теоретическая и прикладная лингвистика: сб. науч. тр. Вып.2. Язык и национальная среда. Воронеж: изд-во ВГТУ, 2000. С. 127-136.
3. Гасанова М.А. Символика чисел в табасаранской паремиологии// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» - Майкоп: изд-во АГУ, 2012. – Вып. 2. С. 183 – 188.
4. Гасанов М.М. Табасаранские пословицы, поговорки, загадки. Махачкала, Дагучпедгиз. 1978. – 154 с.
5. Wierzbicka Anna. 1992 b. Semantics, culture, and cognition: Universal, human concepts in culture – specific Configurations, New York: Oxford University Press.

References:

1. Khanmagomedov B.G.-K., Shalbuzov K.T. Tabasaran-Russian dictionary. Moscow. 2001. – 477 pp.
2. Abramova T.V. National specific culture of verbal communication in indirect speech acts // Theoretical and applied linguistics: coll. of scientific proceedings. Issue 2. Language and national environment. Voronezh: VGTU publishing house, 2000. P. 127-136.
3. Gasanova M.A. Symbolism of numbers in the Tabasaran paremiology // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts» - Maikop: AGU publishing house, 2012. – Issue 2. P. 183-188.
4. Gasanova M.M. Tabasaran proverbs, sayings, riddles. Makhachkala, Daguchpedgiz. 1978. – 154 pps.
5. Wierzbicka Anna. 1992 b. Semantics, culture, and cognition: Universal, human concepts in culture – specific Configurations, New York: Oxford University Press.